

Никулина В.С. Исследование отдельных лингвистических параметров художественного текста // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №6 (июнь). – АРТ 258-эл. – 0,3 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.1

Никулина Виктория Сергеевна

магистрант,

Московский государственный педагогический университет

г. Москва, Россия

chief.nauk@yandex.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ПАРАМЕТРОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Аннотация: В данной статье авторами рассмотрены ключевые аспекты художественного текста, а также художественного дискурса; проведен ретроспективный и сравнительный анализ, выделены основные проблемы и предложены их решения.

Ключевые слова: художественный текст, художественный дискурс, языкознание, лингвистика, когезия.

Nikulina Victoria Sergeevna

master student,

Moscow State Pedagogical University

Moscow, Russia

INVESTIGATION OF INDIVIDUAL LINGUISTIC PARAMETERS OF THE ARTISTIC TEXT

Abstract: In this article, the authors consider the key aspects of an artistic text, as well as artistic discourse; a retrospective and comparative analysis was carried out, the main problems identified and their solutions suggested.

Key words: artistic text, artistic discourse, linguistics, linguistics, cohesion.

Проблема создания типологии текстовых и дискурсивных категорий относится к актуальным в современном языкознании и охватывает принципиально различные взгляды: от признания только текстовых категорий к объединению текстово-дискурсивных и собственно дискурсивных параметров. На взаимообусловленность процесса текстообразования и текстовых категорий указывает А.М. Хусиханов [28]: с одной стороны, текст должен носить первичный характер, поскольку при формировании он получает, приобретает соответствующие категории; с другой стороны - категории имеют первенство, поэтому что на их основании формируется текст.

Традиционным считаем подход, предусматривающий определение категорий текста, который является релевантным для какого-либо текстового образования, независимо от его типа и жанра. Истоки этого подхода фиксируем в немецкой лингвистике текста и определенной Р.-А. Бограндом и В. Дресслером [26] категории текстуальности, что охватывает когезию – лексико-грамматические, ритмические и графические, то есть формальные средства связности; когерентность - семантическая, смысловая связность; интенциональность - обусловленность целого текста коммуникативной целью; адресованность - коммуникативно-

прагматическая направленность текста; информативность - представление в тексте ожидаемой / неожиданной информации; ситуативность - соотнесенность текста с коммуникативной ситуацией, которая его порождает; интертекстуальность - воспроизводимость в конкретном тексте его инвариантных признаков.

Фактически текстуальность определена как базовая текстовая категория, которая детерминирует следующие языковые категории [20]. Согласно этой концепции [7], текст существует исключительно при условии наличия всех критериев текстуальности, если же не выполняется хоть один критерий, то последовательность языковых единиц нельзя считать текстом.

Л.А. Огородникова [18] критикует эту позицию, отмечая, что это положение было только плеоназмом, потому текстуальность не имела четкой дефиниции, то есть не нужно определять текст через характеристику текстуальности. Однако эта позиция, предложенная немецкими лингвистами, в последнее время приобрела распространение в российском языкознании. Так, С.В. Иванова и А.С. Самигуллина [11] называют текстуальность моделью и анализируют концепцию, отмечая, что модель текстуальности (...) является доминантной в дискуссиях по лингвистике текста.

Основательно останавливается на концепции Р.-А. Богранда и В. Дресслера и Ц.Д. Бидагаева [28], которая отмечает, что текст является коммуникативным событием, а текстуальность только указывает на интегральный характер параметров текста.

Одной из первых попыток создания такой типологии текстовых категорий является предложенная И. Гальпериным: информативность, членованность, когезия, континуум, автосемантия, ретроспекция и проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста. Эту

типологию с различным уровнем ее детализации фиксируем в работах по лингвистике текста (И.Г. Беляева [4], Л.А. Девель [28], О.Ю. Колесникова [14], Р.С. Семькина [22], В.Е. Черникова [29] и др.). Этот подход в большей степени характерен для тех исследований, где текст появляется в узком понимании - как речевое произведение в письменной форме, где отличается последовательностью высказываний или надфразных единств.

Коммуникативно ориентированные научные исследования предусматривают выделение категорий текста в связи с коммуникативной ситуацией. Так, И.Е. Чмых [30] предлагает разграничивать глобальные категории текста: среди пяти глобальных категорий представлены участники коммуникативного акта, участники событий и ситуаций; собственно, категория событий, процессов, фактов; категория времени; категория художественного пространства; категория оценки. Таковую же позицию представляет М.А. Кротовская [16]: исследователь выделяет категории события, времени, пространства, оценки, информативности, связности, однако, не подает развернутой и аргументированной типологии.

Н.В. Изотова [12] в соответствии с психолингвистическим подходом связывает категории текста с его дифференциальными признаками: тематическое единство охватывает категории концепта текста, смыслового (семантического) построения; логического построения; коммуникативное единство - категория коммуникативного воздействия и эстетического воздействия; структурное единство - категория синтаксического, лексического и фонологического уровней, то есть собственно языковые.

Основной категорией определен концепт [1; 10], однако, его понимание несколько отличается от принятого в когнитивной лингвистике: «концепт является воплощением интенции, служит «отправной точкой» для порождения текста, является целью в восприятии последнего, сохраняется в

памяти (в долгосрочной памяти) в виде максимально свернутой структуры, определенного мыслительного сгустка, который может быть повторно развернут в совершенно новый текст». А.М. Айдарова [2] предлагает и схему отображения ситуации в концепте, согласно которой ситуация воплощается в мотиве, мотив - в интенции, которая уже, в свою очередь, - в концепте.

По нашему мнению, здесь объединены когнитивная коммуникативно-прагматическая методологии, поэтому и концепт имеет определенную специфику. По другим текстовым параметрам они в основном соотносятся с известными категориями текста: смысловое и логическое построение, связанное с категориями целостности и дискретности; коммуникативное структурирование связано с интенциональностью; структурное единство касается собственно языкового уровня и связано с категорией формальной связности. Взятый за основу психолингвистический подход [19] здесь вызывает освещение процессов порождения и восприятия текста с доминированием понятие тестового концепта и текстовых структур.

Выделение структур текста достаточно распространено в лингвистике текста. Так, К.Р. Вагнер [8] предлагает оригинальную концепцию текстовых структур, которые разделяет на авторские (с точки зрения говорящего) и перцептивные (с точки зрения реципиента). Каждая из определенных структур имеет вариативный характер, среди таких вариантов выделяют архитектурную и семантическую. Предложены и иерархия семантических структур, среди которых выделены фактологическая, композиционная, логико-понятийная, эмоционально-экспрессивная, коммуникативная, информационная и психологическая структура. В большей степени эти структуры имеют категорийный характер, но, по

нашему мнению, они характерны для текста в узком понимании и даже для издания печатной продукции, а коммуникативную сущность текста почти не учитывают.

О.Б. Истомина [13] предлагает логическую и аргументированную типологию тексто-дискурсивных категорий, называя базисом категорию диалогичности и выделяя целостность (обеспечивает макрознаковость текста в замкнутой системе дискурса), дискретность, или членованность (выражает распределенность процессов порождения и восприятия текста и дискурса), информативность (отражает взаимодействие информационных пространств всех дискурсивных модулей), связность (обеспечивает информационный обмен на основании взаимодействия дискурсивных модулей), континуум (обеспечивает пространственно-временную взаимодействие режимов порождения и восприятия текста и дискурса), референциальность (указывает на соотнесенность дискурса и содержания сообщения с действительностью), антропоцентричность (выражение в тексте фактора человека), интерактивность (представляет субъектно-объектно-субъектное взаимодействие коммуникантов, погруженных в семиосферу и бытие), интерсемиотичность (реализуется на основе взаимодействия коммуникантов и текста с «семиотическим универсумом»-культурой и наукой).

Нас больше интересует категория антропоцентричности, которая реализуется через подкатегории адресантности [24] и адресатности [27]. Ю.В. Бжиская и Е.В. Краснова [5] считают, что диалогичность представляет все аспекты текста и дискурса, в частности, их целостность, и настаивает на комплексном характере категориальных параметров, что одновременно моделируют и текст, и дискурс. Отсюда и понимание их как тексто-дискурсивных категорий.

Приведенные типологии имеют общий характер, но развитие исследований художественного текста (ХТ) обусловило разработку типологий, характерных именно этому объекту анализа. Так, С.Д. Алпатова [3] предлагает выделять такие категории ХТ: антропоцентричность, локально темпоральная отнесенность, концептуальность, информативность, системность, целостность (завершенность), модальность, прагматическая направленность. С фактором человека в этой типологии связана модальность, имеющая различные репрезентативные формы, среди которых рассмотрен и образ автора.

А.Н. Кохичко [15] выстраивает иерархию категориальных параметров ХТ и художественного дискурса (ХД), выделяя три группы категорий: основные, внутритекстовые и тексто-дискурсивные. Основными категориями признаны информативность и коммуникативность, присущие всем типам текстов и дискурсов, потому что это инвариантные и глобальные их параметры; внутритекстовыми являются связность, целостность и членованность, что традиционно определяется в пределах лингвистики текста; тексто-дискурсивные - референциальность, интерсубъектность и интертекстуальность. С выражением роли говорящих в художественной коммуникации в этой концепции связана категория интерсубъектности, что «подчеркивает роль участников коммуникации в создании и восприятии текстового сообщения» и реализуется через адресантность и адресатность.

Е.В. Летохо [17] считает целесообразным разделять категории ХТ на две группы: к первой группы принадлежат категории, представляющие признаки структуры текста, а ко второй, - категории, представляющие содержание текста, поэтому категории названы структурными и содержательными, или концептуальными. Среди структурных категорий определены сцепление, интеграция, прогрессия / стагнация: среди

содержательных - образ автора, художественное пространство и время, информативность, причинность, подтекст и др.

Л.Г. Самотик [21] отмечает, размышляя о иерархии текстовых категорий, что антропоцентризм языка в проекции на ХТ «делает определяющей категорией текста образ автора».

О.А, Симонова и др. [28] также отмечают антропоцентричность ХТ, т.к. в ХТ человек всегда находится в центре референтного пространства, поскольку «это пространство является продуктом психической деятельности человека». В художественной коммуникации фактор человека вовнутритекстовом пространстве выражается через образ автора и персонажей. В связи с этим И.Л. Станиславова [28] считает, что определяющими категориями ХТ, являющимися носителями субъективного и объективного, является автор и персонаж, которые «занимают центральное положение в художественном произведении в результате его абсолютной антропоцентричности».

Таким образом, опираясь на мнения исследователей, в заключении отметим приоритет антропоцентрических категорий ХТ и его ориентацию на выражение фактора человека: во внутри-текстовой коммуникации - через коммуникативные позиции рассказчика и персонажей, а во внешне-текстовой коммуникации - через коммуникативные позиции автора и адресата.

Список использованной литературы:

1. Авдоница М.Ю., Жабо Н.И., Терехова С.И. Социально-коммуникативная роль перевода и проблемы перевода экотерминов в научном и политическом дискурсе // В сборнике: Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков Отв. редактор Н.М. Мекеко. Москва, 2015. С. 283-297.
2. Айдарова А.М. Языковые средства репрезентации человеческого поведения (на материале русского, английского и татарского языков) // Социально-экономические

Всероссийское СММ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2015. Т. 1. № 2 (65). С. 150-158.

3. Алпатова С.Д. Cultural and pragmatic correlation implied in some lexicographical units (anthropological approach) // Россия и Запад: диалог культур. 2015. Т. 2. № 17. С. 17-27.

4. Беляева И.Г. Особенности перевода эпиграфических текстов // В книге: Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе. Материалы ежегодной международной конференции. 2016. С. 10-12.

5. Бжиская Ю.В., Краснова Е.В. Английский язык. - Ростов-на-Дону, 2008. – 248 с.

6. Бидагаева Ц.Д. Контрастивный анализ порядка слов в английском и русском предложениях // Вестник ВСГУ. 2006. С. 85.

7. Бикбаев В.М. Сущность и содержание понятия "иноязычная коммуникация" // Право и практика. 2017. № 4. С. 150-155.

8. Вагнер К.Р. Лексемный анализ компонента "зооним" в составе русских и английских народных примет // Общественные науки. 2016. № 5. С. 38-46.

9. Девель Л.А. Лексикографический потенциал предметной области "Театр" // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 6-3 (60). С. 33-36.

10. Зоткина И.В. Профессиональная коммуникация языковой подготовки дипломатов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. - Москва, 2011

11. Иванова С.В., Самигуллина А.С. В многомерном пространстве языкознания и за его пределами: интегративность in actu // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3-1. С. 1181-1189.

12. Изотова Н.В. О ситуации общения в диалогах прозы А. П. Чехова // Русский язык в школе. 2005. № 2. С. 72-76.

13. Истомина О.Б. Этничность как коммуникативный ресурс // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 93-97.

14. Колесникова О.Ю. «Успешный порок» в творчестве Джона Ванбру. - Магнитогорск, 2016. – 106 с.

15. Кохичко А.Н. Этимологический анализ как методический прием при обучении орфографии // Начальная школа. 1998. № 1. С. 55.

16. Кротовская М.А. Использование аутентичных текстов газеты в процессе обучения по английскому языку студентов управленческих специальностей // Материалы Афанасьевских чтений. 2017. № 1 (18). С. 91-94.

17. Летохо Е.В. «Космизм» К. Паустовского: особенности авторского изображения человека и природы // Вопросы гуманитарных наук. 2009. № 5 (43). С. 95-97.

18. Огородникова Л.А. Приименные и прилагольные конструкции родительного падежа в произведениях писателей и публицистов второй половины XVIII в // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 33-37.

19. Панферова В.В., Владимирова Т.Н. Журналистика как социокультурный феномен // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 8. С. 55-65.

20. Прохорова А.А., Гурьева Т.А. К вопросу изучения китайского языка в российском техническом вузе // В сборнике: Актуальные проблемы современной педагогики и психологии в России и за рубежом. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 90-92.

21. Самотик Л.Г. Словарь-справочник по лексикологии русского языка. - Красноярск, 1998.
22. Семькина Р.С.-И. Новый подпольный человек в романе В. Маканина «Аандеграунд, или герой нашего времени» // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2008. Т. 59. № 16. С. 173-183.
23. Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Семилеева И.А. Урбанонимы сургута и способы их перевода на английский язык // Перевод в меняющемся мире Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 272-276.
24. Солтаханов Э.Х., Солтаханов И.Э. Абат. - Грозный, 2009. – 142 с.
25. Станиславова И.Л. Образ мира и проблема личности в философии нового времени // Проблема человека: философские, исторические, медицинские, правовые, социологические, этические и культурологические аспекты Сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2010. С. 17-19.
26. Хакимова Г.А. Немецкий язык для зооветеринарных вузов. - Санкт-Петербург, 2013.
27. Хамраева Е.А., Иванова Э.И. Русский язык как иностранный. 1. - Москва, 2009. – 127 с.
28. Хусиханов А.М. Жанровое своеобразие и художественные особенности романа А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» // В сборнике: 6 ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета 2017. С. 57-63.
29. Черникова В.Е. Художественная коммуникация как объект философского исследования (на материале зарубежных теорий хх в.) // Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. - Харьков, 1998. – 360 с.
30. Чмых И.Е. Управление процессом овладения лексическими единицами с помощью лексических таблиц (на всех этапах работы над разговорной темой) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - Липецк, 2002

Дата поступления в редакцию: 25.06.2018 г.

Опубликовано: 30.06.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Никулина В.С., 2018